

Рутра Пасхов

**Параллельные миры
- one. Огонь и пламя**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
П19

Пасхов Р.

Параллельные миры - опе. Огонь и пламя / Пасхов Р. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 369 с.

ISBN 978-5-532-92912-8

Когда рождается наш разум? Ведь рождение своё мы не помним. А что было до того, когда мы формировались в теле матери? Какой момент считать началом появления нас в этом мире? Ведь тогда, когда мужчина с женщиной совершили ритуал и сперматозоид сошелся с яйцеклеткой, мы начались. Двое встретились и отправили двоих на встречу. Потом появилась мысль и, соблюдая правило логики, родила разум. Запутанные пары частиц разлетаются на невероятные расстояния и поддерживают мгновенную связь. Увы, мы желаем чуда, сомневаясь в нем, однако живем с ним, потому как оно часть реальности. У Рутры появилась идея фикс.

Содержание

Глава 1. В начале была мысль	4
Глава 2. Идея фикс	9
Глава 3. Интрига начала	11
Глава 4. Где я? Кто я?	14
Глава 5. Кто живет в этом теле?	42
Глава 6. Запутанные пары	80
Глава 7. Миссия «Рибху»	89
Глава 8. Тайна мыслей машины	97
Глава 9. Мы выбираем, нас выбирают...	111
Глава 10. Билет в те миры	131
Глава 11. Места, где нас не найдут	145
Глава 12. Квантовое самоубийство	148
Глава 13. Амита и клон	162
Глава 14. ЯтСан	184
Глава 15. Суперметод управления людьми	195
Глава 16. Свет, тьма и сила	205
Глава 17. Не бойся своих желаний... бойся моих	228
Глава 18. Она и ее тайна	236
Глава 19. Big bang, или Большой взрыв	252
Глава 20. Шампанское и мультивселенная	260
Глава 21. И даже то, что быть не может, однажды тоже может быть	271
Глава 22. Чувства во сне	297
Глава 23. Формула раздора	324
Глава 24. Пылающий цветок	354
Глава 25. Тема до и тема после	361

Глава 1. В начале была мысль

Мгновение изменяет вечность. Вечность состоит из мгновений.

– В начале была мысль. Запомни, Рутра, в начале была мысль. Сейчас пока ты этому значения не придаешь, но придет время – и это будет иметь очень большое значение, потому что те, кто знают, что в начале было, всегда это скрывают, иначе быть не может. Потому что те, кто знают изначальное событие, а уж тем более те, кто сделали первое действие в начале, могут сложить порядок действий так, чтобы, контролируя все последующие действия, привести событие к тому результату, который изначально был задуман. Так что запомни эти слова. Из слова можно сделать столько всего! А представь, сколько всего можно сделать с помощью мысли. Потому как слово может на людей влиять и положительно, и отрицательно, и созидательно, и разрушительно. Но слова всегда явны. Их мы слышим и воспринимаем, поэтому можно исследовать, понять, предположить, сделать выводы из их содержания. А вот мысль всегда

скрытна. Но существуют вещи, которые еще более скрытны и неизвестны даже нашим мыслям. Это то, что рождает мысль.

Эту «сокровенную истину» он сказал с некой таинственной мистичностью, почти шепотом. Потом, искоса поглядывая на Рутру, изучая его реакцию, чего он, зная Рутру, явно не скрывал, продолжил:

– Поэтому знай: есть истины, которые не каждому дано знать, не каждый может быть в них посвящен. Чтобы управлять действиями, нужно управлять мыслями. Чтобы управлять мыслями, нужно уметь давать то, что рождает мысль. Если хочешь быть в это посвященным...

Он замолк на полуслове, не завершив предложение.

Рутра сделал многозначительные выводы из сказанного и из того, что осталось произнесенным. Варпэт, а именно так звали собеседника, излучал свои мысли, поэтому Рутра как бы их чувствовал еще до трансформации в слова.

– Ты будешь частью этой истины, потому как только избранные могут быть в этой системе. Эта истина стара как мир, все ее чувствуют, однако только те, кто увидит ее действие воочию, уверуют в ее реальность. Убедившись в этом, ты будешь понимать больше, чем другие, знать то, о чем они не догадываются. На подобном знании (когда ты убежден в реальности того, что для других неестественно) основана всякая вера, а венцом ее является вера в самое сверхъестественное, то есть в бога. Поэтому это очень мощная сила. Но в тот же момент имей в виду: войти в эту реку можно, а выйти нельзя. Сейчас я скажу тебе нечто такое, что тебе трудно будет принять, причем я даже не знаю, с какой точки зрения это лучше будет воспринять – с религиозной или научной.

– Говори как есть.

Сквозь темень он не мог разглядеть его лица и понять, как вообще тут оказался. Рутру неожиданно стали закручивать в вихрь сомнений и беспокойства размышления о происходящем. Он никак не мог вспомнить, что было до, не мог понять, где он и кто с ним беседует. Приглядевшись, он еще и пришел в изумление, почти ужаснулся. Он видел сквозь собеседника. В размышления о сомнительном вос-

приятности действительности и поиск причин вплелась другая мысль: «А откуда я знаю, что его зовут Варпэт? Ведь я же в этом уверен». Неожиданно собеседник протянул к нему руку с вытянутым указательным пальцем. Голос его стал беспокойным.

– Сейчас ты поймешь, в чем дело, но это ложное...

– Что? – спросил Рутра с трудом, так как внезапно вокруг стало светлей, все больше и больше, его ослепило... собеседник исчезал.

Последними Рутра увидел блестящие глаза Варпэта и окончательно узнал их. Это дало ему понимание сути происходящего и одновременно породило сомнения относительно восприятия действительности. Яркий свет затмил видение, и лишь последние слова Варпэта, доносящиеся из глубин необъятного времени и пространства, магически внушали не только веру в реальность этой необъятности, но и создавали уверенность в мысли, которую они спровоцировали. Мысли, которая является той сансарой, единством и противоположностью рождения и смерти, соединяющей желание и идею для стимула к действию. Действию, которое может сгенерировать новые мысли, способные крутить колесо сансары, соединяя желание и идею для порождения новых действий, смысл которых будет в выходе из этого колеса. Выхода на новый круг, который возможен, если действие, рожденное мыслью, соединенное желанием и идеей, имеет точку достижения. Точка достижения – это цель.

– Она ждет в параллельных мирах.

Эхом звенели в ушах Рутры последние слова исчезающего Варпэта. Он исчез, Рутра проснулся.

Нам хочется, чтобы в наших жизнях было много нового, яркого, необычного. Мы живем в ожидании этого, часто надеемся на чудо. Однако порою ожидания затягиваются надолго, и мы понимаем, что все ожидаемое не придет само, и тогда желаем уже другой жизни. Это другое направление жизненного пути каждый обрисовывает в сознании по-своему, думая и воображая нечто из скомканных желаний и фантазий.

Но не у всех хватает сил даже представить что-то большее, чем их текущая жизнь. Многие не могут сформулировать, чего же они действительно хотят, а кто-то считает свои маленькие желания огромной недостижимой мечтой и даже целым смыслом жизни. Совсем небольшой процент людей решается попробовать реализовать хоть что-нибудь из своих фантазий. Еще меньше тех, кого можно назвать «элитой воли»: такие личности способны, причем на любом этапе своей жизни, изменить эту самую жизнь и осуществить задуманное.

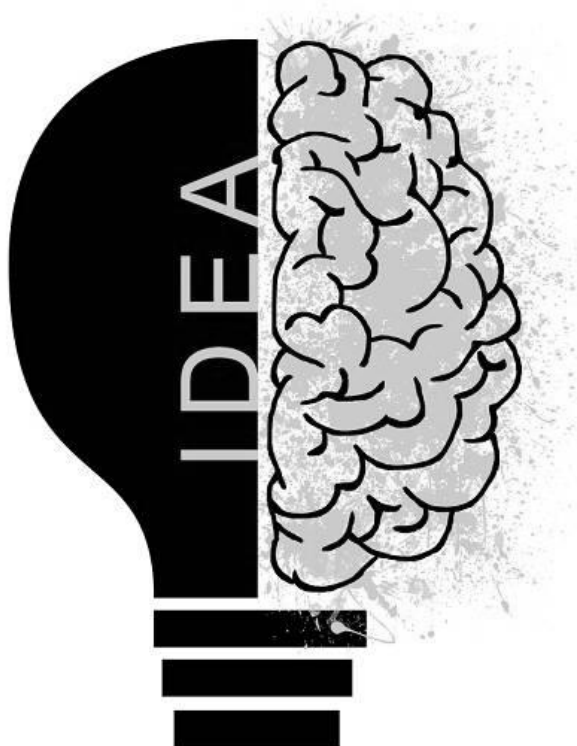
Нечто подобное произошло с Рутрой. Вроде все было хорошо – и работа, и статус, и уровень во властной иерархии, а вот звезды распорядились по-иному. Во влияние звезд (да хоть чего угодно – от случая до бога) Рутра верил постольку-поскольку – если мог все это объяснить научно, поэтому морально был близок к той теории, в систему которой его затянуло.

Это была теория о многомирии. Мало кто знал, что теорию о существовании многих миров, являющихся копиями, следствием или последствием нашего мира, изучают научно и есть вполне логические гипотезы. С одной из них человек сталкивается при каждом своем поступке: от того, как мы действуем, зависит состояние мира сейчас и в бесконечности. Так люди меняют мир, в котором живут, и лишь от того, что знают только тот, который ощущают, считают его единственным, реальным. Если бы в момент выбора какого-то действия появлялось несколько нас и каждый бы поступал по-разному, а потом через огромный промежуток времени все бы встречались и рассказывали бы, каким стал мир в зависимости от того совершенного поступка, – тогда бы мы в реальности могли осмысливать параллельные миры. Сейчас же можно только радоваться (или сожалеть, в зависимости от результата) тому, что произошло, или предполагать, что получилось бы, если бы тогда, в прошлом, удалось сделать что-то иначе.

Неожиданно даже для себя Рутра оказался на перепутье. Ему захотелось осуществить мечту своей жизни, а именно – полеты в дальние миры. Не просто в космос, а в те самые дальние миры, о которых никто не только не знал, но даже в них и не верил. Ведь для нас поверить в существование жизни (тем более интеллектуаль-

ной) в космосе сродни с чувством человекоподобного, дикого, существа осознавшего своё превосходство над животным миром. Именно осознание своего статуса как разумного человека было тем чувством величия, которое породило бога. Именно бога. Только интеллектуально развитое существо могло захотеть иметь родителя интеллекта – нечто большее по всем показателям. Только это могло быть стимулом для развития всего, чьей основой был разум. И как бы разнообразно и всесторонне не менялся интеллект – ему всего было мало. Поэтому он все время преобразовывал своих богов, делал их такими, к чему хотел стремиться. Причем со временем он разочаровывался в себе, и боги, коих он напридумывал, становились неактуальными, «неживыми», нереальными. Тогда общество ввергалось в хаос, и со временем выковывались в этом пламени жестокости и милосердия здравый смысл и новые идеалы, которые вели интеллект, помогая преодолевать дикие животные инстинкты и страсти. Очень часто мы получаем сигналы, которые могут нас сподвигнуть к действиям, однако не все их видят, слышат, ощущают, а многие и не хотят, игнорируют, чаще из-за страха ответственности перед неизвестным. Вот только большинство верит в бога, который, по сути, и является символом неизвестности, загадочности, хотя и олицетворен верой в надежду о его любви к нам и надеждой в веру помощи и спасения нас по любви нашей к нему. Единство и борьба противоположностей очень часто вводят нас в сумятицу и являются виной нерешительности. Храбрые же берут крепости. А если к этому добавить слово и идею, то крепость падет без жертв. Общество примет нового бога: иначе ему не только не от кого защищаться, но оно и видит в этом новом боге свою защиту теперь.

Глава 2. Идея фикс

У творческих людей, да и не только, просто талантливых (каждый из нас талантлив в чем-то, пусть даже и в глупости), всегда есть идея фикс. И если эта идея фикс находит поддержку в высказываниях великих мыслителей, то она из идеи превращается в цель.

Рутре всегда не давало покоя, почему формула $E=MC^2$ ограничивает возможности человечества. Согласно этой противоречивой и спорной (в том числе и насчет авторства) формуле – тела, имеющие массу, не могут достигнуть скорости света, иначе энергия должна

быть бесконечной, а безмассовые частицы (есть и такие) могут, но никак не более. Так вот, со скоростью света вам лететь до Луны (+/-300 000 км) одну секунду, до Солнца (150 000 000 км) уже более 8 минут. Солнце – наша звезда, а таких только в нашей галактике (не самой большой) до 400 000 000 000 штук. Диаметр нашей галактики 100 000 световых лет. Представьте, сколько это секунд. Даже если мы достигнем для полетов человека скорости света (что невероятно и противоречит всем законам физики), то до ближайшей звезды – Альфа Центавры – нам лететь 4 года (и назад 4). Говорить о том, что мы, даже преодолев все законы физики, можем облететь хотя бы нашу галактику (до соседки нашей, Туманности Андромеды, 2 000 000 000 световых лет), – пока еще невозможно!

Так вот, у Рутры появилась идея фикс. Он разработал программу и готовит ее к осуществлению, что будет прорывом научной мысли. Сперва же ему нужно осуществить не менее амбициозную и грандиозную идею, весьма оригинальную, судьбоносную для человечества, невероятную, но на самом деле, как оказалось, имеющую весьма простое решение. Всего лишь нужно подарить человечеству бессмертие. Эта невероятная и кажущаяся несбыточной идея оказалась решаемая одним довольно простым способом. Как оказалось, это весьма простое решение, даже на физиологическом уровне. Все грандиозное просто. Гораздо сложнее было преодолеть скорость света.

Эта идея так сильно захватила ум Рутры, что все вокруг стало не столь важным. Он, одержимый этой мыслью, взялся за осуществление своего плана.